

Первые византийские источники, упоминающие о Руси, называют ее просто Ῥῶς: это имя собирательное обозначает племя, народ и остается несклоняемым, сочетаясь со множественным числом (так же как «Русь идоша, Русь реша»). Такие формы: οἱ Ῥῶς, ἔθνη τῶν Ῥῶς мы встретим у патриарха Фотия, у патриарха Николая Мистика, у Симеона Логофета и у продолжателя Феофана.

Однако у Константина Багрянородного, писавшего в середине X в., уже больше различных форм русского имени. Он тоже пишет οἱ Ῥῶς иногда даже без члена — Ῥῶς, но чаще с членом. Он знает вероятно и прилагательное ῥωσικός, ибо образовал от него наречие ῥωσιστί. Нам неизвестно, как он называл отдельного русина, но Ольгу он называет Ῥωσένη. Наконец, у него впервые появляется имя Ῥωσία¹¹, на котором следует остановиться.

Как известно, греческий и латинский языки имели активный суффикс *-ia*, для обозначения различных стран. Уже в древнегреческом языке встречаются Ἀσία, Λυκία, Πελασγία, всегда с ударением на *и*. Тем же окончанием пользовались римляне, но с ударением на предыдущем слоге: Italia, Gallia, Graecia. В Византии количество таких названий увеличилось, благодаря внесению в язык администрации большого числа латинских имен: Ἰταλία, Δαλματία и др. Кроме того, легко создавались новые от имени данного народа. Так у Константина мы найдем имена стран Χαζαρία, Πατζιναχία и Βουλγαρία.

На первых страницах Повести временных лет находится около 50 таких имен с окончанием *-ия*: Сирия, Мидия, Аравия и др. Этот список заимствован из «Хронографа по великому изложению», составленного по Георгию Амартолу и Иоанну Малале. Несмотря на наличие таких многочисленных образцов, в древних наших летописях ни разу не встречаются имена «Росия» или «Русия», которые было бы легко образовать. Дело в том, что славянские языки пользуются, для обозначения самостоятельной страны, словом «земля», с соответственным прилагательным: Българская земля, Сръбьска земля, Polska (ziemia), Hrvatska. Летопись Нестора знает уже под 862 и 911 годом название «Роусьская земля» и в тексте до изложения событий 1110 г. оно использовано для обозначения всей великой страны от Ладоги до Киева. В договорах 911 и 944 гг. «Русская земля» противопоставлена «Греческой земле», что вероятно передавалось по гречески Ῥωσία и Ῥωμανία¹².

Можно полагать, что слово Ῥωσία появилось уже в эпоху мирных переговоров 907 и 911 гг., но впервые оно засвидетельствовано у Константина Багрянородного. Последний знает и выражение ἔξω Ῥωσία, что по тогдашнему словоупотреблению обозначает «дальнюю», а не «внешнюю» Россию. Так как эта «дальняя Росия» обнимает все пространство от Новгорода до Киева, то надо полагать, что «ближней Россией» (ἡ ἔσω Ῥωσία) считались русские поселения в Тавриде, на Босфоре Киммерийском¹³.

Константин называет Игоря ἄρχων Ῥωσίας, Ольгу — ἀρχοντίσσα Ῥωσίας, а в формуляре писем к иностранным государям приводит и образец письма

¹¹ De Cerim., II, cap. 15 (Bonnae, 1829, p. 594 sq); De admin. imperio, cap. 9 (Вопнае, 1840, p. 74 sq.).

¹² В греческом языке выражение «Русская земля» встречается только в виде исключения. Так, например, Феодор Продром называет своего дядю Христопродрома, русского митрополита до 1089 г., — «γῆς Ῥωσικῆς πρόεδρος», PG, t. 133, col. 1412.

¹³ См. А. Soloviev. Н'ЕΕΩ ῬΩΣΙΑ. Вуз. XIII, 1938, p. 227—232. Полагаем, что и наименование болгарских бояр ἔσω βουλάδες надо переводить «ближние бояре», а не «внутренние».